

Т.М. Кравцова¹
А.Б. Касанова²

¹Инновационный Евразийский университет г. Павлодар, Республика Казахстан

²НАО «Торайгыров университет» г. Павлодар, Республика Казахстан
(E-mail: irresistible_t@mail.ru, jz012@mail.ru)

Психологические аспекты семейного сценария как причина виктимности личности юношеского возраста

Аннотация. В статье рассмотрены явления, характерные для современной практической психологии – «семейный сценарий» и «виктимность личности», которые оказываются достаточным основанием для формирования психологических уязвимостей у людей, в том числе: позиции жертвы, ошибочных когнитивных убеждений и искажения ценностных ориентаций.

Декларирование убеждений, ориентированных на создание эмоционального климата и достижение психологического равновесия в дисгармоничных семьях, не является формой адаптации к решению внешних и внутренних задач. Оно используется как манипулятивный инструмент для достижения эмоциональной выгоды инфантильного родителя («Вот другие дети..., нужно всегда заботиться о ближнем, папа не виноват, что пьет...»). Оно используется как средство манипуляции для избежания изменений, развития и появляющихся в связи с этим потерь и тревог, препятствует развитию взаимоотношений членов семьи и личности. Дети, воспитанные в дисфункциональных семьях, характеризуются психологическими особенностями, способствующими нарушениям в межличностных взаимодействиях, они копируют поведение родителей, их убеждения и лишены навыка распознавания контекста восприятия. Это обычно приводит к расстройству социальной адаптации, проблемам с доверием, низкой самооценке, формированию невротических расстройств, зависимостям и пр.

В статье представлены результаты исследования виктимности личности юношеского возраста, в котором приняли участие 55 человек (16 юношей и 39 девушек).

Ключевые слова: виктимность личности, виктимизация, дисфункциональные семейные сценарии, треугольник Карпмана, выученная беспомощность.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6895-2022-139-2-340-353>

Введение

По данным официальной статистики в мире ежегодно до 4 миллионов человек становятся жертвами преступлений. По сравнению с данными 2019 г. в 2020 г. число убийств увеличилось на 26,1%. Даже в отношении традиционно защищенных слоев населения вероятность стать жертвой преступления су-

щественно выросла. Возрастает число детей, имеющих нарушенные личные границы, искаженные убеждения, образ себя из-за откровенно деструктивных или паталогических семейных сценариев и воспитательных мер, реализуемых родителями. В условиях современной экономической и социальной ситуации в Республике Казахстан изучение причин виктимности личности является актуальным,

т.к. позволяет изучить данное явление и разработать адекватные превентивные меры.

Объектом исследования являются личности юношеского возраста с виктимностью. Предметом - психологические аспекты семейного сценария.

По мнению ведущего исследователя в области психологии поведения жертв М. Селигмана, на данный момент психология становится виктимологией. Она рассматривает человека как малоинициативное, инертное существо с внешним локусом контроля и «выученной беспомощностью», который убежден, что всегда будет жертвой других людей или обстоятельств. Современные теории виктимологии пытаются объяснить, почему одни люди чаще других становятся жертвами преступлений, афер и обстоятельств. Роли родителя в этой концепции отводится существенное место.

Многие из родительских требований, на самом деле, родительские указания, т.е. они сформулированы в ущерб логике, здоровья и социальной ситуации развития конкретного ребенка, но при этом основаны на нравственных или моральных законах общества, личном мнении родителя, когнитивных искажениях и ошибках мышления. Даже неприемлемые с точки зрения конкретной ситуации развития родительские указания ребенок будет выполнять для снижения внутриличностной и семейной конфликтности, для проживания ощущения принадлежности к семье и для создания приемлемых условий выживания (с минимальными эмоциональными затратами). Повзрослев, человек продолжает выполнять родительские требования, т.к. способность критически их оценивать не сформирована в силу наличия раннего детского опыта – «слушаться и не протестовать», т.е. родительские требования из внешних превращаются в интериоризированные убеждения и установки, становятся основой выученной беспомощности.

В данной работе авторы опираются на концепции и теории: Мартина Селигмана (выученная беспомощность), Стивена Карпмана (дисфункциональные отношения по модели треугольника - Спасатель, Жертва и Агрессор), Эрика Берна (семейный сценарий).

Для подтверждения гипотезы исследования, состоящей в предположении, что психологические аспекты семейного сценария (дисфункциональные) приводят к виктимности личности, исследование было организовано в несколько этапов работы.

Цель

Определить психологические аспекты (дисфункциональные) семейного сценария, способствующие развитию виктимности личности.

Задачи

1. Изучить научно-методическую литературу (статьи, диссертации, книги) по теме исследования «Психологические аспекты семейного сценария как причина виктимности личности».
2. Разработать научный аппарат по теме исследования.
3. Подобрать методы и методики для изучения предмета исследования.
4. Провести диагностический замер при помощи подобранных методик.
5. Интерпретировать полученные в ходе исследования данные и вычислить коэффициент корреляции по критерию (r) Спирмена между дисфункциональными аспектами семейного сценария и виктимностью личности.

Методы исследования

1. теоретические (анализ психолого-педагогической литературы);
2. эмпирические (эксперимент) с использованием ряда методик. «Анкета невротизации» Т.М. Кравцовой и А.Б. Касановой, выявление распространенности наличия невротических проявлений у экспериментальной выборки; «Методика диагностики иррациональных установок» А. Эллиса, выявление наличия и выраженности иррациональных установок, перенятых у родителей; «Тест виктимной идентичности» О.О. Андронниковой, выявление уровня виктимной идентичности.

Кроме этого, были использованы количественные и качественные методы сбора и обработки и интерпретации информации (метод ранговой корреляции Спирмена).

Результаты

1. Проведено исследование по теме «Психологические аспекты семейного сценария как причина виктимности личности».

2. Выявлена тесная связь между показателем иррациональных установок (наличием и выраженным наличием) и уровнем виктимной идентичности личности (средним и высоким). Также было выявлено направление связи данных шкал – прямая связь, следовательно, чем выше показатели иррациональных установок, тем выше уровень виктимной идентичности, что подтверждает гипотезу нашего исследования.

3. Определены мишени воздействия для развивающей работы: локус контроля, семейные сценарии, сценарные игры, поисковая активность и выученная беспомощность, личные границы.

4. Предложена система практических рекомендаций по уменьшению влияния дисфункционального семейного сценария, что приводит к снижению уровня виктимной идентичности: «Изменение локуса контроля с экстернального на интернальный», «Разбор семейного сценария и его преодоление», «Выход из «Драматического треугольника» и «Освобождение от игр», «Активация поисковой активности и преодоление выученной беспомощности», «Выстраивание личных границ».

5. В процессе работы защищены несколько магистерских диссертаций, проектов, написаны научные статьи и осуществлен ряд выступлений на международных научно-практических конференциях.

Обсуждение

Дисфункциональные сценарии можно рассмотреть на примере фобических расстройств. В своей книге «Страх, паника, фо-

бия» Джорджио Нардонэ описывает следующую цепочку развития событий, приводящих к тяжелым формам фобических расстройств (агорафобию, социальные фобии, специфические (изолированные) фобии, неуточненные тревожно-фобические расстройства): первичный стимул (нерешенная детская травма/биологические нарушения/психологическая ранимость по причине депривации либо гиперопеки/опыт пугающего стимула в прошлом) → физически незначительные проявления страха → сомнения → самовнушаемое «накручивание» → первый приступ неуправляемого страха → страх повторения приступа → фобические навязчивые мысли → контроль физиологических реакций, избегание аналогичных ситуаций, постоянная потребность в помощи окружающих → понижение активации страха → усложнение и обострение симптомов → генерализация фобического восприятия и фобических реакций → выученная беспомощность → определенный тип защитного действия. Он акцентирует внимание на том, что основная причина сложности работы с фобическими расстройствами заключается в том, что после любого из вышеперечисленных первичных стимулов человек входит в круговую динамику, когда одно вызывает другое и так по кругу.

Если рассматривать данную цепочку развития событий с точки зрения выбранной нами темы, то можно проследить некую связь: первичный стимул (дисфункциональная семья) → выученная беспомощность, приводящая к виктимности (перенятие дисфункциональных семейных сценариев) → тревожные мысли, генерализация тревожных восприятия и реакций (перенятие роли жертвы). В данном случае возникает психологическая ранимость и восприимчивость, что повышает риски подверженности фобическим расстройствам. Одного незначительного события будет достаточно, чтобы запустить механизм, описанный Дж. Нардонэ. Также он утверждает, что для того чтобы разрушить круговую динамику фобического расстройства необходимо изменить поведенческие реакции и когнитивную организацию человека, что соответствует эле-

ментам семейного сценария. К дисфункциональным сценариям, вызывающим выученную беспомощность можно отнести сценарии «Происхождение», «Искалеченная Мать», «Розовая Шапочка» («Бесприданница»), «Сизиф» («Начни сначала»), «Старые бойцы не умирают» («Кому я нужен?»), «Зигмунд» («Если не выходит так, попробуем иначе»), «Флоренс» («Ясновидение») и многие другие сценарии неудачников и непобедителей по Эрику Берну [1].

Также при наличии нарушений внутрисемейных отношений создается неблагоприятная обстановка, наносящая вред эмоциональному развитию ребенка и способствующая формированию генерализованной неудовлетворенности. Все это наводит на мысль о том, что семья - один из главных факторов развития психологии жертвы.

Для полного понимания феномена виктимности немаловажное значение имеет изучение патологизирующих ролей в семье (оказывающие психотравмирующее воздействие на всю семью, в том числе и на исполнителя роли, виды межличностных семейных ролей). Предпосылками возникновения патологизирующих ролей являются существование неудовлетворённой потребности и роли с соответствующими свойствами для обоснованного удовлетворения неприемлемой потребности, наличие члена семьи, имеющего большое влияние на семью и желающего по разным причинам перехода к комплексу патологизирующих ролей [2]. В транзактном анализе схожее значение с патологизирующими ролями имеет понятие сценарной роли. Сценарные роли могут быть неосознанными или осознанными. В последнем случае это считается ношением маски и манипулятивным поведением.

Треугольник Карпмана («треугольник судьбы», «драматический треугольник») - это социальная модель человеческого взаимодействия, предложенная С.Б. Карпманом. Она используется в качестве инструмента в психотерапии, в частности в транзактном анализе. Треугольник отображает тип деструктивного взаимодействия, которое может происходить между людьми, находящимися в конфликтах

или драматически напряженных отношениях. Драматический треугольник Карпмана моделирует связь между личной ответственностью и властью в конфликтах, а также деструктивными и меняющимися ролями, которые играют люди. Треугольник действующих лиц драмы - преследователь (злодей, агрессор, забияка, бросающий вызов, утверждающий, настойчивый), жертва (трус, творец, наблюдатель, уязвимый) и спасатель (герой, активатор, посторонний наблюдатель, тренер, воспитатель, помогающий). Карпман поместил эти три роли на перевернутый треугольник и назвал их тремя аспектами, или гранями драмы. Обратите внимание, что человек не становится участником драматического треугольника, пока он не возьмет на себя одну из ролей: захочет помочь (спасатель), почувствует страдание (жертва) или не захочет помогать (преследователь). Жертва в этой модели представляет не реальную жертву, а скорее того, кто действует или чувствует себя таковой.

Главное правило игр, по мнению С.Б. Карпмана, состоит в том, что в нее приглашают те, кто играют одну из трех ролей, а входят в нее те, кто реагируют на эту роль. Из этого, можно сделать вывод, что человек, не имеющих сценарной роли не вовлекается в сценарные игры, а сценарные роли имеют лишь те, у кого есть определенный жизненный сценарий, сформированный под влиянием семейного сценария [3].

Основными нарушениями внутрисемейных отношений, формирующими виктимность, считаются депривация и симбиоз. Психологи Т.М. Кравцова и Е.М. Раклова в статье «Симптомы психологических травм у детей 5 – 11 лет», опираясь на данные ряда научных работ, а также собственный опыт работы с детьми, в списке наиболее частотных и основных психологических травм перечисляют ограничение свободы ребенка и длительное пребывание вдали от матери (больница, интернат, проживание у родственников), подчеркивая тот факт, что детские травмы в своем подавляющем большинстве возникают в семье, а их источником являются поступки родителей, выходящие за грань детского опыта [4].

Рисунок 1 - Схема исследования

Феномен «Выученной беспомощности», открытый Мартином Селигманом также является немаловажным аспектом, влияющим на формирование виктимности. Выученная беспомощность – это явление, при котором повторяющееся воздействие неконтролируемых стрессовых факторов приводит к тому, что люди не могут использовать какие-либо варианты контроля, которые впоследствии могут стать доступными. Рано или поздно это состояние генерализуется и на другие ситуации, так как даже очень непродолжительного явления неконтролируемости окружающего мира хватит, чтобы выученная беспомощ-

ность, взяв бразды правления, стала управлять поведением человека [5]. Выученная беспомощность закрепляет семейный сценарий, превращая его в жизненный сценарий и создает затруднения в его преодолении, так как является причиной инертности психики.

Подробная схема исследования отражена на рисунке 1.

Рассмотрим диагностические результаты, полученные в ходе опроса респондентов по анкете невротизации, состоящей из пяти вопросов и разработанной нами для выявления распространенности наличия невротических проявлений.

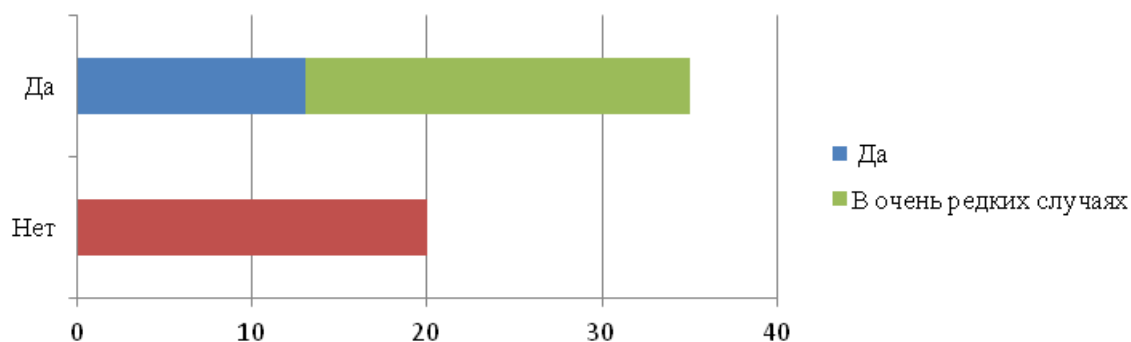

Рисунок 2 - Панические атаки

Вопрос 1 - наличие панических атак и их частота (рисунок 2). Опрос показал, что наибольшее количество респондентов выбрали ответ 3 («В очень редких случаях»), что составило 40% респондентов. Имеют панические атаки (ответы 1 и 3) – 64%, не имеют (ответ 2) – 36% респондентов.

Вопрос 2 - наличие чувства страха и вины перед родителями (рисунок 3). Большинство

респондентов (44%) выбрали ответ 3 («Да, в ситуациях, когда родитель считал меня виноватым»). Чувство страха перед своими родителями испытывают либо испытывали (ответы 1 и 3) - 69%, не испытывают и не испытывали (ответ 2) - 31% респондентов.

Вопрос 3 - наличие физического насилия в семье (рисунок 4). Наибольшее количество респондентов не подвергалось физическому

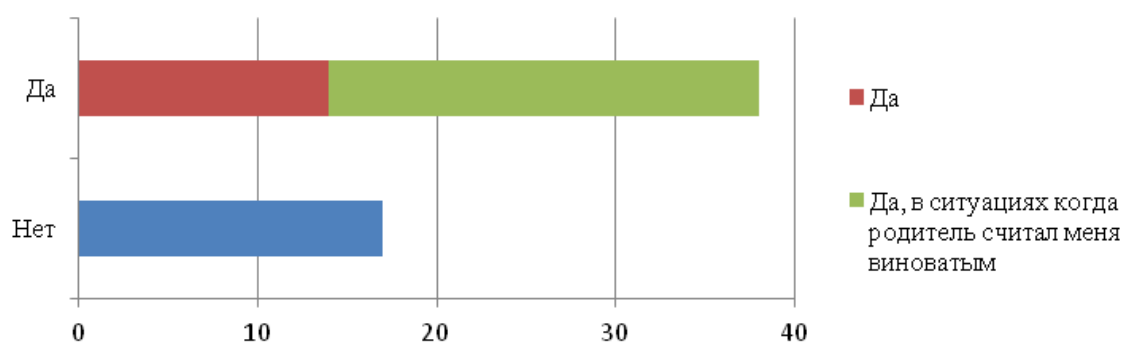

Рисунок 3 - Чувства страха и вины перед родителями

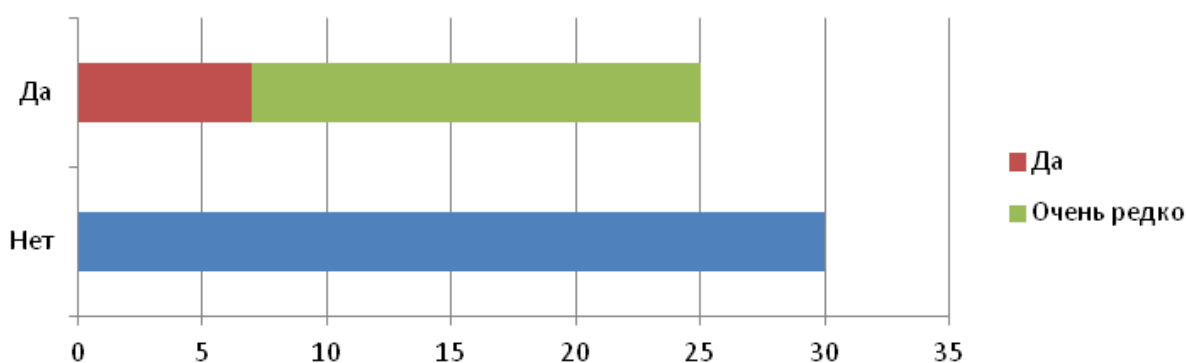

Рисунок 4 - Физическое насилие в семье

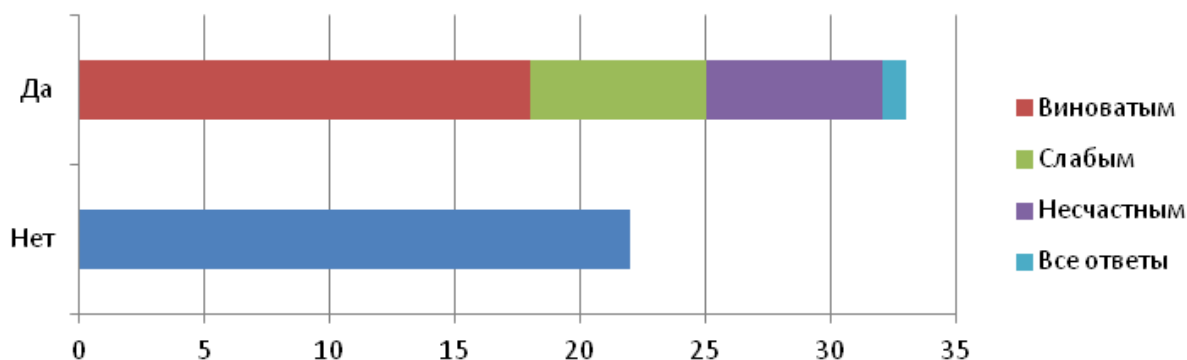

Рисунок 5 - Последствия родительских указаний

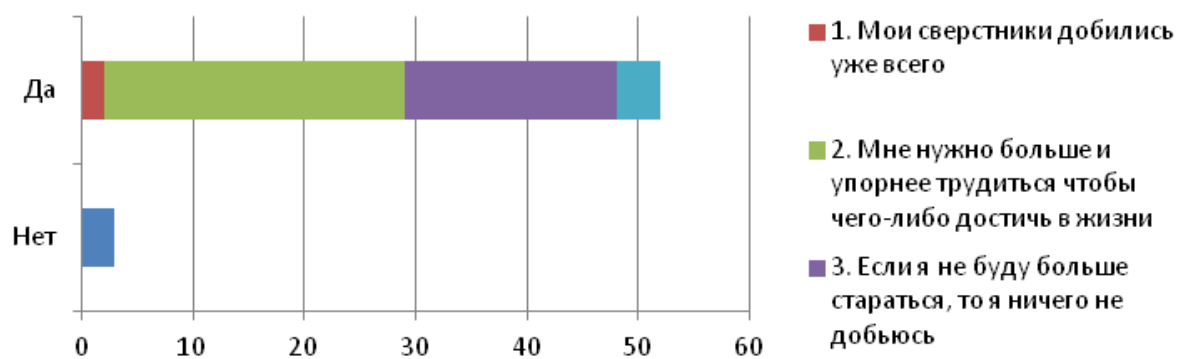

Рисунок 6 - Апатия

насилию вообще (ответ 2) - 55% либо очень редко (ответ 3) - 33%. Физически наказывали (ответы 1 и 3) - 45% респондентов.

Вопрос 4 - наличие психологии жертвы (чувство вины, бессилия, отчаяния) (рисунок 5). Психологию жертвы имеют 60% респондентов, которые ответили на тот вопрос, остальные 40% поставили прочерк, т.е. не испытывают такие чувства. Из 60% респондентов 33% часто чувствуют себя виноватыми, 13% чувствуют себя слабыми, 13% чувствуют себя несчастными, 2% считают себя одновременно виноватыми, слабыми и несчастными по причине требований родителей и их поведения.

Вопрос 5 - наличие апатии и низкой самооценки (рисунок 6). 95% респондентов ощущают, что не справляются с этой жизнью. Самыми часто выбираемыми были ответы (2 и 3) «Мне нужно больше и упорнее трудиться, чтобы чего-либо достичь в жизни» и «Если я не буду больше стараться, то я ничего не добьюсь», что составило 91%. Из них 49% выбрали ответ 2, 35% выбрали ответ 3 и 7% отметили

оба варианта. Ответ (1) «Мои сверстники добились уже всего» выбрали 4% респондентов.

Рассмотрим диагностические результаты, полученные в ходе диагностики респондентов по методике иррациональных установок А. Эллиса.

Шкала 1 отражает восприятие людьми различных неблагоприятных событий (рисунок 7). Низкий балл по этой шкале свидетельствует о том, что человеку свойственно оценивать каждое неблагоприятное событие как ужасное и невыносимое, в то время как высокий балл говорит об обратном.

Опрос показал, что у большинства респондентов (1) «Выраженное наличие иррациональной установки» катастрофизации, что составило 75%. У 25% респондентов (2) «Наличие иррациональной установки». (3) «Отсутствие иррациональной установки» не было выявлено.

Шкала 2 указывает на наличие либо отсутствие чрезмерно высоких требований к себе (рисунок 8). Большинство респондентов (67%)

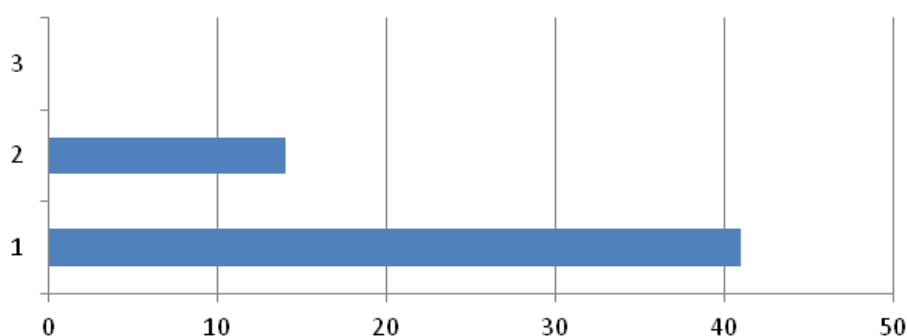

Рисунок 7 - Катастрофизация

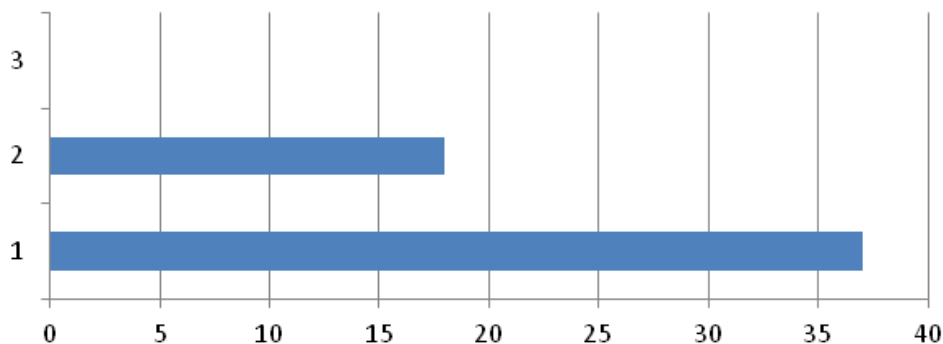

Рисунок 8 - Долженствование в отношении себя

показали (1) «Выраженное наличие иррациональной установки» долженствования в отношении себя. (2) «Наличие иррациональной установки» было выявлено у 33% респондентов. Не было выявлено «Отсутствие иррациональной установки».

Шкала 3 указывает на наличие либо отсутствие чрезмерно высоких требований к другим (рисунок 9). Опрос показал, что (2) «Наличие иррациональной установки» дол-

женствования в отношении других есть у наибольшего количества респондентов (69%). 29% респондентов показали результат (1) «Выраженное наличие иррациональной установки». (3) «Отсутствие иррациональной установки» у 2% респондентов.

«Оценочная установка» показывает то, как человек оценивает себя и других. Наличие такой установки может свидетельствовать о том, что человеку свойственно оценивать не

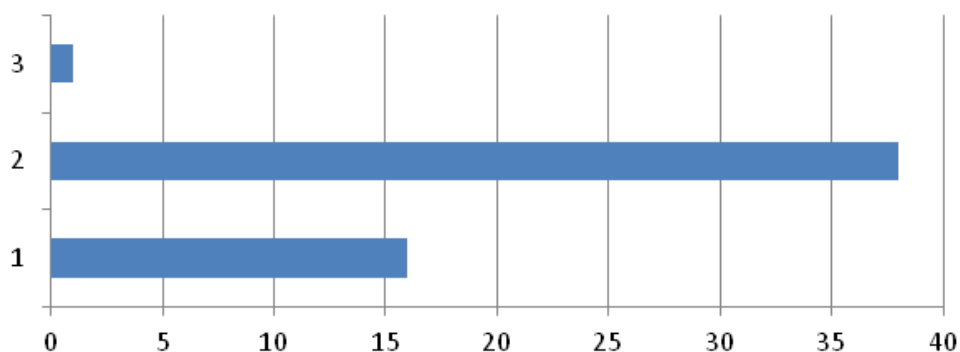

Рисунок 9 - Долженствование в отношении других

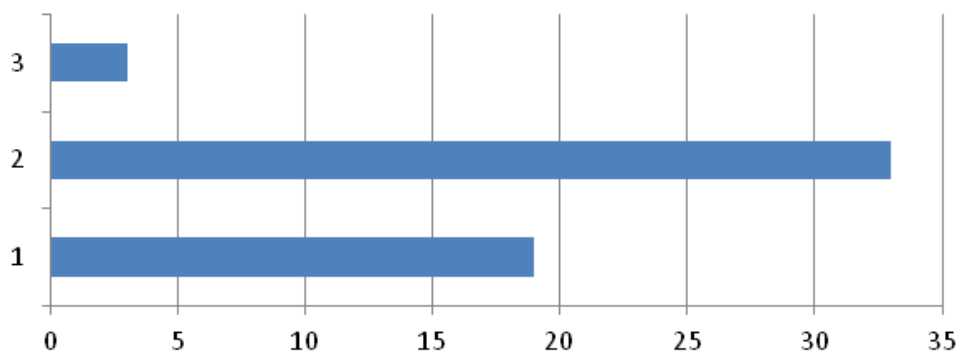

Рисунок 10 - Низкая фрустрационная толерантность

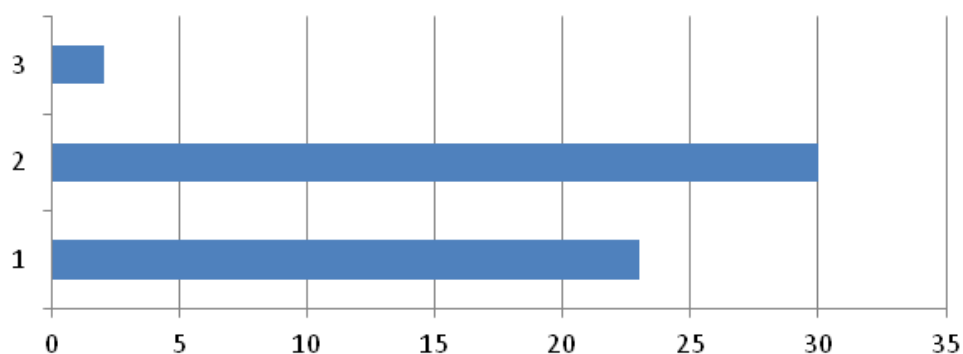

Рисунок 11 - Самооценка

отдельные черты или поступки людей, а личность в целом.

Шкала 4 отражает степень переносимости различных фрустраций (т.е. показывает уровень стрессоустойчивости) (рисунок 10). Опрос показал, что большинство респондентов соответствуют уровню (2) «Наличие иррациональной установки» низкой фрустрационной толерантности - 60%. 35% показали уровень (1) «Выраженное наличие иррациональной установки». У 5% респондентов отсутствует данная иррациональная установка.

Шкала 5 отражает общую оценку степени рациональности мышления (рисунок 11). 96% респондентов - степень иррациональности мышления выше нормы: 42% - (1) «Выраженное наличие иррациональной установки» и 55% - (2) «Наличие иррациональной установки». У остальных респондентов (4%) степень иррациональности мышления в пределах нормы.

Ниже приведены диагностические результаты, полученные в ходе диагностики респондентов по тесту виктимной идентичности О. О. Андронниковой, состоящей из 24 вопросов (рисунок 12).

Опрос показал, что у наибольшего количества респондентов (2) «Средний уровень виктимной идентичности», что составило 71%. У 27% респондентов «Низкий уровень виктимной идентичности» и только у 2% - «Высокий уровень виктимной идентичности».

Виктимная идентичность личности - это сложное образование, состоящее из компонентов виктимного содержания, проявляющихся в предпочитаемых способах реагирования, поведенческих паттернах и эмоциональных реакциях. Личность с виктимной идентичностью характеризуется непониманием своей значимости в своей социальной роли или системе социальных отношений, нарушенным самоуважением, неспособностью к самореф-

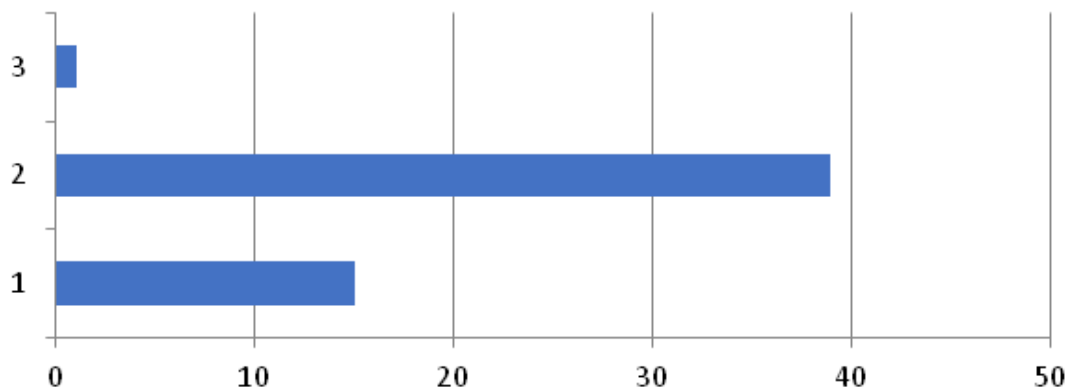

Рисунок 12 - Уровень виктимной идентичности

лекции и внутреннему диалогу, низкой самоидентичностью, отсутствием жизненных перспектив и уважения к себе, усвоением саморазрушающих ценностей, нарушенными идеалами и ценностями.

Ниже можно ознакомиться с результатами корреляционного исследования по Спирмену между иррациональными установками мышления и виктимной идентичностью личности. Гипотеза данного исследования соответствует варианту Н1: корреляция между показателями иррациональных установок и уровнем виктимной идентичности личности статистически значимо отличается от нуля.

Корреляционный анализ дал следующие результаты (см. таблица 1):

Статистически значимые результаты, отмеченные в таблице, показывают, что чем выше показатели иррациональных установок, тем выше уровень виктимной идентичности, что и подтверждает гипотезу нашего исследования

Заключение

Таким образом, в ходе экспериментального исследования было установлено, что существует тесная связь между показателем иррациональных установок и уровнем вик-

Таблица 1 - Согласованность выраженности иррациональных установок и уровня виктимной идентичности

Сопоставляемые признаки			Результаты корреля- ционного анализа	Теснота связи по «Шкале Чеддока»	Направление взаимосвязи
Установка		Уровень виктимной идентичности			
Название	Выражен- ность				
Катастрофизация	Наличие	Средний	rs = 0.355	умеренная	прямая зависимость
Катастрофизация	Выраженное наличие	Средний	rs = 0.456	умеренная	прямая зависимость
Катастрофизация	Наличие	Высокий	rs = 0.675	заметная	прямая зависимость
Катастрофизация	Выраженное наличие	Высокий	rs = 0.702	высокая	прямая зависимость
Долженствование в отношении себя	Наличие	Средний	rs = 0.373	умеренная	прямая зависимость
Долженствование в отношении себя	Выраженное наличие	Средний	rs = 0.347	умеренная	прямая зависимость
Долженствование в отношении себя	Наличие	Высокий	rs = 0.625	заметная	прямая зависимость
Долженствование в отношении себя	Выраженное наличие	Высокий	rs = 0.661	заметная	прямая зависимость
Долженствование в отношении других	Наличие	Средний	rs = 0.209	слабая	прямая зависимость
Долженствование в отношении других	Выраженное наличие	Средний	rs = 0.526	заметная	прямая зависимость
Долженствование в отношении других	Наличие	Высокий	rs = 0.67	заметная	прямая зависимость
Долженствование в отношении других	Выраженное наличие	Высокий	rs = 0.648	заметная	прямая зависимость

Низкая фрустрационная толерантность	Наличие	Средний	rs = 0.363	умеренная	прямая зависимость
Низкая фрустрационная толерантность	Выраженное наличие	Средний	rs = 0.38	умеренная	прямая зависимость
Низкая фрустрационная толерантность	Набличие	Высокий	rs = 0.58	заметная	прямая зависимость
Низкая фрустрационная толерантность	Выраженное наличие	Высокий	rs = 0.67	заметная	прямая зависимость
Наличие «самооценка»	Наличие	Средний	rs = 0.194	слабая	прямая зависимость
Наличие «самооценка»	Выраженное наличие	Средний идентичности	rs = 0.472	умеренная	прямая зависимость
Наличие «самооценка»	Наличие	Высокий	rs = 0.571	заметная	прямая зависимость
Наличие «самооценка»	Выраженное наличие	Высокий	rs = 0.64	заметная	прямая зависимость

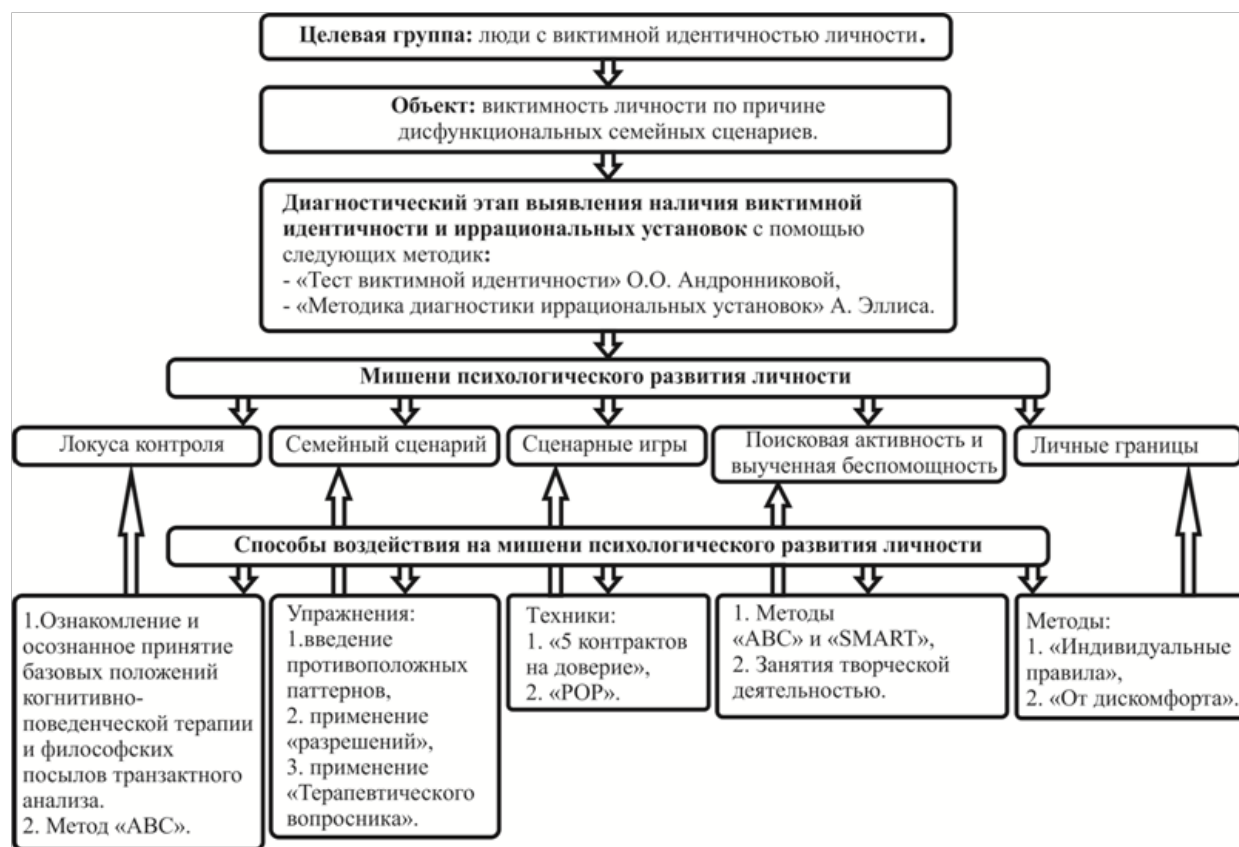

Рисунок 13 - Система практических рекомендаций по преодолению виктимной идентичности личности по причине дисфункциональных семейных сценариев

тимной идентичности личности. Также было выявлено направление связи данных шкал – прямая связь, следовательно, чем выше показатели иррациональных установок, тем выше уровень виктимной идентичности. Необходимо отметить, что по итогам диагностического исследования с целью улучшения качества жизни людей с виктимностью нами была разработана система рекомендаций в виде практического плана действий (См. Рисунок 13).

Выводы

1. Проведенное исследование определило мишени психологического воздействия и позволило разработать систему практических рекомендаций по преодолению виктимной идентичности личности.
2. Выявленная тесная связь между показателем иррациональных установок (наличием и выраженным наличием) и уровнем виктимной идентичности личности (средним и высоким) позволяет доказать, что люди с повышенной виктимностью обнаруживают типичную модель поведения, которая более характерна для периода детства, чем для взрослого человека. Характеризующими при-

знаками виктимности являются трудности в принятии решений, необходимость опереться на совет, поддержку других людей. Люди осознанно создают ситуации снятия с себя ответственности, когда решение за них примет кто-то другой. Они пускают свою жизнь на «самотек» и разрешают вмешиваться другим людям в свою жизнь, распоряжаться ею. Думая о том, что они становятся значимыми для других людей, они часто приносят себя в жертву, делая мучительные для себя, но комфортные для других людей вещи. При отсутствии контакта ощущают беспомощность и дискомфорт, даже если их контакт деструктивный.

3. Мишени воздействия для развивающей работы точно воздействуют на такие компоненты виктимности, как размытая граница «Я», беспокойство при проявлении любой инициативы, зависимость от оценки окружающих, страх одиночества, выражение чувств, принятие ответственности за чувства и состояния других людей.

4. Система разработанных практических рекомендаций снижает уровень виктимной идентичности за счет изменения восприятия и понимания элементов семейного сценария.

Список литературы

1. Нардонэ Дж. Страх, паника, фобия: краткосрочная психотерапия. - М.: Психотерапия, 2008. - 352 с.
2. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. - Ленинград, «Медицина», 1990. - 192 с.
3. Карпман С. Жизнь, свободная от игр. Пер. с англ. Д. Касьянова. - СПб.: «Метанойя», 2016. — 342 с.
4. Кравцова Т.М., Раклова Е.М. Симптомы психологических травм у детей 5-11 лет // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия Педагогика. Психология. Социология. - № 3(132)/2020. - С.171-182.
5. American Psychological Association. Learned helplessness [Electronic resource]. – URL: <https://dictionary.apa.org/learned-helplessness> (дата обращения: 20.02.2022).

References

1. Nardone Dzh. Strah, panika, fobiya: kratkosrochnaya psihoterapiya [Fear, panic, phobia: short-term psychotherapy] (Psihoterapiya, Moscow, 2008, 352 p.).
2. Ejdemiller E.G., Yusticky V.V. Semejnaya psihoterapiya [Family psychotherapy] («Medicina», Leningrad, 1990, 192 p.).
3. Karpman S. Zhizn', svobodnaya ot igr [A game free life]. Translated by D. Kas'yanov («Metanojya», Saint Petersburg, 2016, 342 p.).

4. Kravtsova T.M., Raklova E.M. Simptomy psihologicheskikh travm u detej 5 – 11 let [Symptoms of children psychological traumas in age 5-11 years], Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N.Gumileva. Seriya Pedagogika. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology series], 3(132), 171-182 (2020).

5. American Psychological Association. Learned helplessness: [Electronic resource]. Available at: <https://dictionary.apa.org/learned-helplessness> (Accessed: 20.02.2022).

Т.М. Кравцова¹, А.Б. Касанова²

¹Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан

²Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан

Отбасылық сценарийдің психологиялық аспектілері жасөспірім тұлғаның виктимділігінің себебі ретінде

Аңдатпа. Мақалада қазіргі практикалық психологияға тән құбылыстар – адамдарда психологиялық осалдықтарды қалыптастыруға жеткілікті негіз болатын «отбасылық сценарий» және «тұлғаның виктимділігі» қарастырылады, соның ішінде: жәбірленушінің позициясы, қате танымдық нанымдар және құндылық бағдарларын бұрмалау.

Эмоционалды климатты құруға және дисфункционалды отбасыларда психологиялық тепе-теңдікке қол жеткізуге бағытталған сенімдерді жариялау сыртқы және ішкі мәселелерді шешуге бейімделудің түрі болып табылмайды. Ол инфантилді ата-ананың эмоционалды пайдаға қол жеткізуі үшін манипуляциялық құрал ретінде қолданылады («басқа балалар болса..., әрқашан жақындарыңа қамқорлық жасау керек, әкең ішетіні үшін кінәлі емес...»). Ол өзгерістерді, дамуды және осыған байланысты пайда болатын шығындар мен уайымдарды болдырмау үшін манипуляция құралы ретінде қолданылады, отбасы мүшелері мен жеке тұлға арасындағы қатынастардың дамуына кедергі келтіреді. Дисфункционалды отбасыларда тәрбиеленген балалар тұлғааралық қарым-қатынастардың бұзылысына себеп болатын психологиялық ерекшеліктермен сипатталады, олар ата-аналардың мінез-құлқын, олардың нанымдарын көшіреді және қабылдау контекстін тану қабілетінен айырылады. Бұл әдетте әлеуметтік бейімделудің бұзылуына, сенім проблемаларына, өзін-өзі бағалаудың төмендігіне, невротикалық бұзылулардың қалыптасуына, тәуелділіктерге және т. б. әкеледі.

Мақалада 55 адам (16 ұл және 39 қыз) қатысқан жасөспірім тұлғаның виктимділігін зерттеу нәтижелері келтірілген.

Түйін сөздер: тұлғаның виктимділігі, виктимизация, дисфункционалды отбасылық сценарийлер, Карпманның үшбұрышы, үйреншікті әлсіздік.

T.M. Kravtsova¹, A.B. Kasanova²

¹Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan

²Toraigrov University, Pavlodar, Kazakhstan

Psychological aspects of the family scenario as a cause of the adolescent personality's victimhood

Abstract. The article considers typical phenomena for modern psychology – “family scenario”, and “victimization of person”, these phenomena serve as sufficient grounds for the development of psychological vulnerabilities such as victimhood of personality, cognitive errors, and beliefs, and distortion of a values system.

Dysfunctional families use manipulative tools for reaching the personal gain of an infantile parent, but not for the goal of a good emotional climate in the family and healthy relationships for the whole family. The manipulative tool looks like verbal declaring of such positive beliefs about good family relationships, but in reality, infantile parents use blaming or justification of bad habits – (“Look what other kids do...you always have to serve for your parents... it's not touring father fault, that he is alcoholic). This manipulative tactic serves as a way to avoid changes in family dynamics related to these changes - fears, anxiety, losses, and grief. Children

who were brought up in dysfunctional families copy and repeat such family models in their interpersonal relationships, they have bad poor decision-making skills and problems in defining the context of situations. Such trait leads to adjustment disorders, low self-esteem, forming neurosis, and addictions.

In this article represented the results of research on victim personality in a group of adolescents – 55 persons (16- male, 39 -female).

Keywords: victimhood of the personality, victimization, dysfunctional family scenarios, Karpman's triangle, learned helplessness.

Сведения об авторах:

Кравцова Т.М. – автор для корреспонденции, кандидат психологических наук, доцент, кафедра «Социально-гуманитарное образование и Ассамблея народа Казахстана», Инновационный Евразийский университет, Павлодар, Казахстан.

Касанова А.Б. – магистрант 1 курса кафедры «Личностное развитие и образование», Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан.

Kravtsova T.M. – **Corresponding author**, Candidate of Psychological Sciences, Associate professor of the Innovative Eurasian University, Department of Social and Humanitarian Education and the Assembly of the People of Kazakhstan, Pavlodar, Kazakhstan.

Kasanova A.B. – 1st year Master's student of the Department of «Personal Development and Education», Toraigyrov University, Pavlodar, Kazakhstan.